

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ И ВСТУПЛЕНИЕ В НАТО

Игорь ДОРОШЕНКО

Представительство МИД России в г. Санкт-Петербурге

Аннотация: В статье рассматривается эволюция военной политики Финляндии и Швеции в Арктическом регионе в контексте глобальных геополитических, экономических и климатических изменений. Основное внимание уделено факторам, обусловившим отказ этих стран от многолетней политики неприсоединения в пользу членства в НАТО. Методологическая база исследования включает анализ официальных документов, данных социологических опросов. Выявлены этапы трансформации подходов к обеспечению безопасности в Арктике. Автор выделяет ключевые внешние факторы, повлиявшие на изменение подходов: восстановление влияния России в регионе, политическое воздействие на Финляндию и Швецию со стороны НАТО, а также климатические изменения, позволяющие использовать новые логистические возможности и осваивать добычу полезных ископаемых. В статье представлен комплексный анализ взаимовлияния внешних и внутренних факторов, определивших смену политического курса рассматриваемых стран. Внутренние факторы включают переориентацию политических элит Финляндии и Швеции, лоббирование со стороны военно-промышленного комплекса и продвижение идеи о необходимости членства в НАТО среди населения Финляндии и Швеции соответствующе настроенными политиками этих стран. Выявлена роль нарративов о «гибридных угрозах» как инструмента легитимации вступления в НАТО, включая интерпретацию инцидентов с «неопознанной подлодкой» (2014) и кибератак на государственные учреждения Финляндии (2013–2016). Рассмотрено влияние оборонно-промышленного комплекса на политические решения через лоббирование совместных закупок и доступ к рынкам НАТО. В исследовании также сделан акцент на долгосрочных последствиях милитаризации региона, включая риски эскалации конфронтации и трансформацию форматов арктического сотрудничества. Описано современное военное взаимодействие США, Финляндии и Швеции. Особое внимание уделено взаимосвязи между внутриполитическими процессами в Финляндии и Швеции и стратегическими интересами альянса, которые формируют новую архитектуру безопасности в регионе. Практическая значимость работы заключается в лучшем понимании истинных причин вступления в НАТО Финляндии и Швеции, что полезно в прогнозе дальнейшей милитаризации Арктики, которая может привести к ликвидации замороженных форматов сотрудничества и росту конфронтации.

Ключевые слова: Арктика, военная политика, Финляндия, Швеция НАТО, военная стратегия, политика неприсоединения

Игорь Сергеевич Дорошенко – второй секретарь, Представительство МИД России в г. Санкт-Петербурге.

ORCID: 0009-0008-6814-1252. E-mail: is.doroshenko@gmail.com
191187, Санкт-Петербург, наб. Кутузова, 34

Поступила в редакцию: 18.03.2025

Принята к публикации: 30.05.2025

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Межгосударственные отношения в Арктическом регионе находятся на стадии фундаментальной трансформации, обусловленной как геополитическими переменами, так и последствиями климатических изменений, которые, при должном мониторинге таяния льдов и использовании судов ледового класса, открывают новые возможности для перевозок грузов. Некогда актуальная характеристика региона как зоны «высокого севера и низкой напряженности» уже практически не упоминается в академической литературе и политическом дискурсе¹. Изменение климата делает регион более доступным для экономической и военной деятельности, что привлекает повышенное внимание не только арктических, но и внерегиональных государств. В этом контексте особый интерес представляет эволюция военной политики Финляндии и Швеции, которые в течение последних 10 лет совершили переход от внеблоковой политики к членству в НАТО. Этот процесс отражает более широкие изменения в системе региональной безопасности и заслуживает тщательного научного анализа.

Говоря о военной политике двух государств, прежде всего необходимо разграничить понятия «политики неприсоединения» и «нейтралитета». Нейтралитет в международном праве определяется как неучастие государства в войне, а в мирное время – отказ от участия в военно-политических блоках и сокращение военных расходов (Пестов, Мустафаев & Антонова, 2022: 705). Основные принципы нейтралитета включают запрет на предоставление своей территории воюющим сторонам, равное отношение к ним и неучастие в военных действиях. Нейтралитет может быть временным (во время конкретной войны) или постоянным, когда государство на долгосрочную перспективу отказывается от участия в войнах и военных союзах. Постоянный нейтралитет имеет юридическую силу и предполагает определенные права и обязанности, включая запрет на использование территории для военных целей третьих государств. Политика неприсоединения, в свою очередь, представляет собой внешнеполитический курс государства, направленный на отказ от вступления в военные блоки и союзы (Панова, 2012: 79). Эта политика предполагает неучастие в военных объединениях и поддержку инициатив, направленных на мирное сосуществование, разрядку международной напряженности и прекращение гонки вооружений. В отличие от нейтралитета, имеющего четко выраженный юридический статус, политика неприсоединения – это

1 В первых документах Арктического совета и научных работах того периода Арктика описывалась как уникальный регион с «крайне низкой напряженностью» (норвежский слоган (англ.) «*High North, Low Tension*»). Однако, начав свое председательство в АС в мае 2023 года, норвежский министр иностранных дел Анникен Хьютфельдт подчеркнула необходимость уделять первостепенное внимание вопросам климата и благополучия жителей Арктического региона. Вследствие нарастающих военно-экономических амбиций государств, милитаризации и борьбы за ресурсы прежняя модель «низкой напряженности» теряет актуальность, а регион становится одним из очагов геополитического соперничества.

См. *NATO Allied Command Transformation* (2023) *The Future of the High North*. Available at: <https://www.act.nato.int/article/the-future-of-the-high-north/> (accessed 19.05.2025).

прежде всего политическая позиция, которая не обязательно закреплена международными правовыми актами и может быть изменена государством в одностороннем порядке.

Особенности подходов Финляндии и Швеции к этим понятиям обусловлены историческими и геополитическими условиями их развития. Финляндия традиционно придерживалась политики неприсоединения, избегая вступления в военные блоки, но не объявляя себя нейтральным государством. Такая позиция связана с ее географическим положением и необходимостью проводить сбалансированную политику в отношении как западных стран, так и России. Швеция же исторически известна своим постоянным нейтралитетом, юридически закреплённым с начала XIX века, что предполагает отказ от участия в войнах и военных союзах, а также вооруженную защиту своего нейтралитета. Таким образом, Швеция реализует классическую модель постоянного нейтралитета, а Финляндия – политику неприсоединения, отличающуюся большей гибкостью и возможностью адаптации к международной ситуации.

В период холодной войны Арктика стала одним из ключевых театров противостояния СССР и США, чему способствовали географическая близость их северных территорий и кратчайшие траектории полета гипотетических запусков межконтинентальных ракет через полюс². После роспуска СССР милитаризация Арктики утратила прежнюю интенсивность (Коньшев & Сергунин, 2010: 44). Тем не менее Швеция и Финляндия в 1994 году присоединились к программе НАТО «Партнерство ради мира»³, что позволяло им адаптироваться к военным стандартам альянса, проводить совместные учения и военные операции. Это сотрудничество не означало непосредственного членства, но закладывало основу для будущего сближения.

Ситуация в Арктике начала постепенно трансформироваться в конце 1990-х – начале 2000-х годов, однако изменения стали более явными к началу 2010-х годов. Катализатором послужило осознание геозкономического потенциала Арктики как арктическими и приарктическими странами, так и такими крупными державами, как КНР и Индия, ставшими в 2013 году наблюдателями в Арктическом совете. Сокращение площади льда или полное таяние в летний период позволило значительно расширить географическую область исследований, активизировать разведку нефтегазовых месторождений, таких как Штокмановское в Баренцевом море, и развивать Северный морской путь как альтернативу другим морским транспортным коридорам, что стимулировало интерес государств к региону.

В 1990-х – начале 2000-х годов в Арктике развивалось межгосударственное сотрудничество. Так, в 1996 году создан Арктический совет, а в 2008 г. принята Илулиссатская декларация, в которой страны, «граничащие с Северным Ледовитым океаном», заявили о приверженности

² В реальности запуски не проводились – прим.ав.

³ РСМД (2022) Позиции Швеции и Финляндии по вступлению в НАТО. Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/v-gramolin/pozitsii-shvetsii-i-finlyandii-po-vstupleniyu-v-nato/> (accessed 24 January 2025).

международному праву⁴. Военные амбиции стран НАТО в регионе проявились позднее, на фоне ухудшения отношений России и альянса после 2014 года. В начале 2020-х гг. ситуация в Арктическом регионе характеризуется сочетанием элементов исторически сложившегося противостояния и новых вызовов – от климатических рисков до борьбы за технологическое доминирование. Таким образом, динамика международных отношений в Арктике не является линейным продолжением холодной войны, а отражает сложный синтез старых и новых факторов, в том числе геополитических и геоэкономических. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО существенно изменило баланс сил в Арктическом регионе, позволив альянсу расширить военное присутствие⁵. Несмотря на значительное количество исследований по проблеме вступления Финляндии и Швеции в НАТО, остаются недостаточно изученными как механизмы принятия решений в сфере безопасности в этих двух странах, так и факторы, определяющие выбор конкретных стратегий этими государствами. Существует потребность в комплексном анализе как внешних, так и внутренних факторов, повлиявших на трансформацию военной политики Швеции и Финляндии в Арктическом регионе. Так, к внешним факторам следует отнести усиление позиций России в регионе (модернизация Северного флота, создание «арктических бригад»⁶, восстановление ледокольного флота и т.д.), активизацию конкуренции за ресурсы (нефть, редкоземельные металлы) и рост международного интереса к Северному морскому пути. К внутренним – существенные изменения в распределении влияния между партиями в Швеции и Финляндии, внутриэкономическую ситуацию, влияние политических элит этих стран на трансформацию общественного мнения и изменение политики в отношении НАТО.

Основной задачей исследования является определение внешних и внутренних факторов, повлиявших на включение арктического направления в военную политику Финляндии и Швеции и их присоединение к НАТО. Источниковая база включает официальные документы (национальные стратегии безопасности и арктические стратегии Швеции и Финляндии 2010–2023 гг., доклады парламентских комиссий, соглашения с НАТО), данные социологических опросов (динамика поддержки НАТО и восприятия угроз по данным *Gallup Finland*, *SOM Institute*, *Yle*), экспертные и медийные материалы (отчеты Европейского центра передового опыта по противодействию гибридным угрозам (*European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats*), Стокгольмского института исследований проблем мира). Отбор источников проводился по критериям соответствия военно-арктической тематике,

⁴ *Arctic Council* (2008) Ilulissat Declaration. Available at: <https://arcticportal.org/images/stories/pdf/Ilulissat-declaration.pdf> (accessed 19 February 2025).

⁵ В 2022 году в Норвегии с участием финских и шведских военных прошли крупные учения НАТО «Холодный ответ 2022», в которых были задействованы 35 тысяч военнослужащих, что стало крупнейшими маневрами в Арктике со времен холодной войны. (Белобров, 2022).

⁶ Тактические соединения Сухопутных войск России, выполняющие задачи в арктической зоне.

хронологическим рамкам исследования (1991–2024 гг.) и аффилиации (государственные/независимые источники). В статье применены контент-анализ, сравнительно-исторический метод, дискурс-анализ.

Комплексного исследования трансформации военной политики Швеции и Финляндии в Арктическом регионе в контексте их вступления в НАТО в российской науке ранее не проводилось. Большинство работ, как отечественных, так и зарубежных, посвящены анализу отдельных аспектов: военной стратегии, геополитической конкуренции, климатических изменений или экономических интересов. Тем не менее существует значительный корпус исследований, затрагивающих смежные вопросы.

Среди российских исследователей стоит выделить работы В.Н. Кобышева и А.А. Сергунина (2010, 2024), посвященные геополитическим интересам в Арктике, военной стратегии США и России, а также гибридным угрозам. Д.А. Данилов (2022a, 2022b) анализирует процесс вступления Швеции и Финляндии в НАТО и его последствия для баланса сил в Арктике. А.А. Громыко (Громыко & Плевако, 2016) и Н.С. Плевако (Плевако, 2024; Плевако, Бабынина & Скрипка, 2023) исследуют эволюцию политики неприсоединения северо-европейских стран и влияние внутривнутриполитических факторов на их внешнеполитический курс. Е.В. Корунова (2024) рассматривает исторический контекст присоединения Швеции и Финляндии к НАТО. П.Е. Смирнов (2023) изучает геополитические последствия расширения альянса для России в Балтийском регионе.

Среди иностранных исследователей значимы работы А. Остхагена (2021), критикующего концепцию «арктической безопасности» и ее мифологизацию, а также П. Нордлунда (2022), анализирующего трансформацию шведской оборонной политики. Л. Гетшель (1999) рассматривает актуальность нейтралитета в современной международной системе. Р. Пинкус (2020) изучает динамику влияния ключевых игроков в Арктике.

Новизна работы заключается в комплексном анализе взаимосвязи внешних и внутренних факторов в трансформации военной политики Швеции и Финляндии. Особое внимание уделено нарративу о «гибридных угрозах» как инструменту легитимации вступления в НАТО. Впервые исследуется влияние экономических интересов оборонного сектора на принятие решений, а также долгосрочные последствия милитаризации Арктики для региональной стабильности.

Военная политика Швеции и Финляндии в Арктическом регионе в 1991–2014 гг.

Включение Арктического региона в предмет военной политики Финляндии и Швеции происходило в несколько этапов.

После окончания холодной войны обе страны начали пересмотр своих подходов к региональной безопасности. В этот период Арктика редко фигурировала во внутривнутриполитических дебатах по вопросам военной безопасности, а основное внимание уделялось проблемам климатических изменений

и научного сотрудничества. В то же время Финляндия сыграла важную роль в выработке новых форматов арктического сотрудничества: в 1989 году по ее предложению начался обмен между восемью арктическими государствами информацией об экологической обстановке в регионе. В развитие инициативы состоялась конференция в Рованиеми (1991), на которой принята Стратегия охраны окружающей среды Арктики. Благодаря этим усилиям были определены принципы взаимодействия: многосторонность, приоритет экологии и учет интересов коренных народов, которые легли в основу деятельности Арктического совета (1996).

При анализе официальных документов по военной безопасности в первую очередь необходимо проследить отношение двух стран к их крупнейшему арктическому соседу – России. В начале 1990-х годов правительство Финляндии развивало дипломатическое взаимодействие с Россией при одновременной интеграции в западные структуры (Конышев, Сергунин, 2010: 46). Под руководством президентов М. Койвисто и М. Ахтисаари Финляндия использовала свое уникальное геополитическое положение для продвижения «мягкой силы» и для сотрудничества как с ЕС, так и с Россией⁷. Этот период характеризовался стремлением к развитию экономических связей и политического диалога в целях снижения напряженности и укрепления стабильности.

После распада СССР Финляндия, сохраняя принцип внеблоковости, активизировала взаимодействие с НАТО (программа «Партнерство ради мира» с 1994 года) и ЕС, членом которой стала в 1995 году. Следует отметить, что и Финляндия, и Швеция после вступления в Европейский Союз в принципе не могли сохранять нейтральный статус, поскольку на членов ЕС налагаются определенные военно-политические обязательства. По мере того, как Россия восстанавливала военную и экономическую мощь, Финляндия пересматривала свою стратегию безопасности. Одним из первых серьезных поводов для изменения подходов стал вооруженный конфликт России с Грузией в 2008 году. В отчете финского правительства «Стратегии по политике безопасности и оборонной политике» 2009 года говорится следующее: *«Как показал кризис в Грузии в августе 2008 года, Россия готова отстаивать свои интересы, проецируя военную мощь за пределы своих национальных границ. Во время кризиса Россия не следовала ключевым принципам международного сообщества»*⁸. Такая реакция Финляндии на российско-грузинский конфликт привела к выработке концепции «комплексной безопасности», объединяющей военные и невоенные аспекты. Концепция нашла свое отражение в первой Арктической стратегии Финляндии, принятой в 2010 году

⁷ Feldman D. (2023) From Soft Power to Hard Power: Finland's Security Strategy vis-à-vis Russia (1992–2022). Strategic Assessment, 26(1). Tel Aviv University. Available at: <https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2023/05/Feldman.pdf> (accessed 19 March 2025).

⁸ Prime Minister's Office Publications (2009) Finnish Security and Defence Policy 2009. Available at: https://www.files.ethz.ch/isn/156933/Finland_English-2009.pdf (accessed 27 January 2025).

(Курпас, 2021: 87). Показательно, что в отчете 2009 года Арктический регион упоминался лишь в одном абзаце, посвященном содействию стабильности на Крайнем Севере. Однако затем внимание Финляндии к региону начало возрастать вследствие, во-первых, активизации российских исследований арктического шельфа, где разрабатывались крупные газовые месторождения (такие как Штокмановское), подготовки к добыче нефти на российской платформе «Приразломная». Во-вторых, вследствие модернизации российских арктических военных баз, включая восстановление объектов на архипелаге Новая Земля. В аналогичном документе 2012 года впервые появляется раздел, посвященный Арктике.

Швеция отреагировала на грузинский конфликт позднее, но, в отличие от Финляндии, в более конкретной форме. В 2009 году Министерство обороны Швеции опубликовало план по укреплению обороноспособности страны, включавший размещение танковой роты на острове Готланд и увеличение личного состава национальной гвардии Швеции (с 5 тыс. до 17 тыс. человек)⁹, что указывает на обостренное восприятие рисков.

Стоит отметить, что Швеция, как и Финляндия, формально делала акцент на невоенной безопасности. Анализ шведской Арктической стратегии 2011 года показывает, что приоритетными направлениями официально считались климат, экология и развитие экономического потенциала региона (Scopelliti & Conde, 2016: 673; Макушенко & Дзись, 2021: 54), а вопросы военной безопасности рассматривались преимущественно в контексте региональной стабильности (Østhagen, 2021: 4). Однако эта стратегия включала пункт о «защите критической инфраструктуры в северных регионах», что косвенно являлось реакцией на планы России по развитию Северного морского пути. Несмотря на отсутствие упоминаний в официальных публичных документах России в качестве угрозы, активизация военного присутствия Швеции на острове, расположенном в двухстах километрах от Калининграда, представляется элементом политики по сдерживанию России.

В апреле 2013 года шведская газета *Svenska Dagbladet* сообщала¹⁰ со ссылкой на военные источники, что 29 марта 2013 года шведские радары зафиксировали шесть российских военных самолетов – два сверхзвуковых ракетноносца-бомбардировщика Ту-22М3 (способные транспортировать ядерное оружие) и четыре истребителя Су-27. Самолеты прошли совсем рядом с воздушным пространством Швеции. По информации издания, самолеты отрабатывали возможные удары по району Стокгольма и югу Швеции. Тогда ряд шведских СМИ сообщал, что учения России включали в себя симуляцию

⁹ *Ministry of Defence, Sweden* (2009) A functional defence. Government Bill on the future focus of defence. A focus that extends over a five-year period, 2010–2014 Available at: https://ecfr.eu/archive/page/-/Su%C3%A8de_-_2009_-_Fact_Sheet_A_Functional_Defence.pdf (accessed 6 February 2025).

¹⁰ *Svenska Dagbladet* (2013) Ryskt flyg övade anfall mot Sverige [Российские самолеты отрабатывали удары по Швеции – пер. автора]. Available at: <https://www.svd.se/a/ef3fc1a2-cff8-32d8-a8c4-afe453e5d888/ryskt-flyg-ovade-anfall-mot-sverige> (accessed 27 January 2025).

ядерного удара по Швеции. Эта информация никогда не подтверждалась на официальном уровне, но примечательно, что позднее в докладе Генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга также шла речь об «отработке ядерного удара России по Швеции»¹¹. В 2013 году Комиссия по обороне Швеции выпустила доклад «Множественность выбора в глобализованном мире» («*Choices in a Globalised World*»), в котором Россия была названа «источником нестабильности» в Европе»¹².

Переоценка угроз и адаптация политики в период 2014–2022 гг.

События 2014 года, связанные с начавшимся коллапсом украинской государственности и воссоединением Крыма с Россией, стали переломным моментом в отношениях России с западными странами, в том числе – с Финляндией и Швецией в области арктического сотрудничества. Несмотря на политику неприсоединения к военным союзам Финляндии и нейтралитет Швеции, изменение геополитической обстановки привело к существенному пересмотру их подходов к обеспечению безопасности в регионе (Громыко, Плевако, 2016: 16).

На саммите НАТО в Уэльсе в 2014 г. Швеция и Финляндия подписали меморандумы с Альянсом о присоединении к его программе «Поддержка принимающей страны» (*Host Nation Support*), что позволяет приглашать силы НАТО в кризисных ситуациях и в целях проведения учений (Плевако, Бабынина & Скрипка, 2023: 140–143). В мае 2018 г. в Вашингтоне министры обороны США, Швеции и Финляндии подписали трехстороннюю декларацию о намерениях по расширению сотрудничества в сфере безопасности¹³. В качестве одного из главных направлений такого сотрудничества было намечено расширение совместных военных учений и повышение взаимной оперативной совместимости.

Начавшиеся в 2010-х годах изменения в политической и экономической ситуации значительно повлияли на позиции Швеции и Финляндии по вопросам военной безопасности. Военные инициативы Швеции и Финляндии в Арктике (учения «Арктический вызов» (*Arctic Challenge*), модернизация баз в шведском городе Кируна и финском Рованиеми) показывают, что безопасность региона стала частью общей для НАТО стратегии сдерживания.

¹¹ NATO (2015) The Secretary General's Annual Report 2015. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160128_SG_AnnualReport_2015_en.pdf <http://www.regeringen.se/sb/d/18638/a/240432> (accessed 27 January 2025).

¹² Ministry of Defence, *Defence Commission* (2013) Swedish Defence Commission. *Choices in a Globalised World* Available at: <http://www.regeringen.se/sb/d/18638/a/240432> (accessed 27 January 2025).

¹³ *Defencenews* (2018) Finland, Sweden and US sign trilateral agreement, with eye on increased exercises. Available at: <https://www.defensenews.com/training-sim/2018/05/09/finland-sweden-and-us-sign-trilateral-agreement-with-eye-on-increased-exercises/> (accessed 27 March 2025).

В шведской Арктической стратегии 2020 года¹⁴ появился комплексный подход к оценке военно-стратегической ситуации. В документе действия России в регионе не были охарактеризованы как прямая угроза безопасности, но в нем подчеркивалась необходимость укрепления военного потенциала для действий в Арктике (Храмчихин, 2015: 561). При этом Швеция сохраняла курс на конструктивный диалог с Россией по ключевым вопросам арктического сотрудничества, включая экологическую безопасность и устойчивое развитие региона. Финляндия, в свою очередь, существенно скорректировала свою арктическую политику. В стратегии 2021 года¹⁵ значительное внимание уделялось вопросам военной безопасности и признавалась тесная взаимосвязь между ситуацией в Арктике и общим состоянием отношений с Россией.

Важным элементом военной политики Финляндии и Швеции стало углубление регионального сотрудничества в рамках *NORDEFCO*¹⁶. Эта структура позволила странам Северной Европы координировать свои усилия в области обороны и безопасности, развивать оперативную совместимость вооруженных сил и проводить совместные учения в арктических условиях. Швеция и Финляндия активно участвовали в проектах *NORDEFCO*, включая совместные учения, стандартизацию военной техники и логистики. Например, в 2022 году Финляндия, Швеция и Норвегия подписали соглашение о расширении оборонного сотрудничества в северных регионах, которое включало улучшение оперативного планирования и развитие военной инфраструктуры¹⁷. Это соглашение дополняло более ранние инициативы по повышению оперативной совместимости, включая стандартизацию военной техники, начатую в 2021 году. Главное внимание уделялось отработке взаимодействий в ходе таких учений, как «Арктический вызов» (*Arctic Challenge*), которые проводятся раз в два года с участием военно-воздушных сил североευропейскими странами и США. Таким образом, в период с 2014 по 2022 гг. шла активная подготовка по повышению совместимости армий Швеции и Финляндии с армиями стран-членов НАТО.

¹⁴ *Government offices of Sweden* (2020) Sweden's strategy for the Arctic Region. Available at: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (accessed 27 January 2025).

¹⁵ *Finland's strategy for the Arctic polic* (2021) Available at: https://www.europeanpolarboard.org/fileadmin/user_upload/Finland_Arctic_Strategy_2021.pdf (accessed 27 January 2025).

¹⁶ *NORDEFCO* (Северное оборонное сотрудничество) – это региональный оборонный альянс пяти северных стран: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, созданный в 2009 году для укрепления национальной обороны через совместные решения, синергию и повышение оперативной совместимости.

¹⁷ *Trilateral Statement on Enhanced Defense Cooperation between Finland, Sweden and Norway* (2022) Available at: https://www.government.se/contentassets/b83319c0b1124396b8336c2608476db4/soi_senofi_22112022_for_signature_final.pdf (accessed 10 October 2024).

Трансформация военной политики после 2022 года и вступление Финляндии и Швеции в НАТО

С началом специальной военной операции России на Украине влияние выступавших за членство в НАТО политиков в Швеции и Финляндии усилилось. Так, например, в Швеции бывший премьер-министр Карл Бильдт, один из авторов программы ЕС «Восточное партнерство», активно лоббировал вступление страны в альянс, утверждая, что это укрепит европейскую безопасность (Смирнов, 2023: 45). В Финляндии аналогичную позицию занимали экс-президент Мартти Ахтисаари и экс-министр финансов, экс-депутат парламента (Эдускунты) Александр Стубб, ссылаясь на кризис в отношениях с Россией после 2014 года.

Решение Финляндии и Швеции о вступлении в НАТО отражает фундаментальные изменения в оценке стратегической обстановки и признание невозможности сохранения прежней модели обеспечения безопасности (Митько & Сидоров, 2024: 154). Однако следует рассмотреть подробнее ряд факторов, которые способствовали принятию этого решения.

В первую очередь это *изменение геополитической обстановки*. В Арктике складывается сложный стратегический треугольник между Россией, Китаем и США, где каждое государство преследует собственные интересы. США и их союзники по НАТО активно продвигают нарратив о «китайской арктической угрозе» и наращивают военное присутствие (Anthony, Klimenko & Su, 2021: 8). К примеру, в новой американской стратегии «Возвращение господства в Арктике», действующей до 2032 года¹⁸, Москва и Пекин обозначены как главные вызовы, а вступление Финляндии и Швеции в НАТО рассматривается как важный инструмент усиления контроля над регионом¹⁹.

Что касается отношений Швеции и Финляндии с КНР на «арктическом треке», их опасения вызваны ростом китайского присутствия в Арктике через такие проекты, как «Полярный Шелковый путь»²⁰, и инвестициями в гренландские месторождения. В шведской стратегии 2020 года подчеркнута необходимость «уделять больше внимания военному сотрудничеству между Китаем и Россией, особенно в отношении ... Арктики»²¹. В опубликованном в 2021 году плане действий правительства Финляндии в отношении Китая говорится о «необходимости отслеживать и анализировать деятельность КНР в Арктике и Балтийском регионе, чтобы предотвратить рост геополитической

¹⁸ *The White House* (2022) National Strategy for the Arctic Region. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (accessed 15 October 2024).

¹⁹ NATO (2022) NATO Strategic Concept 2022. Available at: <https://www.nato.int/strategic-concept/> (accessed 15 October 2024).

²⁰ Соглашение Китая с Россией о транзите по Северному морскому пути, заключенное в 2017 году.

²¹ *Government offices of Sweden* (2020) Sweden's strategy for the Arctic Region. Available at: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (accessed 27 January 2025)

напряженности»²². Однако обе североευропейские страны избегали прямой конфронтации с Китаем, сохраняя участие в китайско-скандинавских форумах по климату, что отражало двойственность их подхода. В этой связи важно отметить, что трансформация военной политики Швеции и Финляндии напрямую связана со стратегией НАТО по сдерживанию России и Китая в Арктике (Pincus, 2020). Североευропейские страны становятся ключевыми элементами в создании единого оборонного пространства альянса в Арктике (Данилов, 2022а). НАТО объясняет свое присутствие растущей милитаризацией Арктики и усилением российско-китайского сотрудничества в регионе. При этом военные стратегии Швеции и Финляндии теперь полностью согласованы с общей арктической политикой НАТО (Данилов, 2022b), что создает новые вызовы для региональной безопасности.

Внутриполитические изменения, повлиявшие на выработку военной политики Швеции и Финляндии

Анализ документов в области арктической политики Швеции и Финляндии показывает, что *переоценка отношений с Россией* стала ключевым фактором трансформации их военной политики, в том числе в Арктическом регионе. В докладе о политике безопасности, подготовленном шведской Комиссией по обороне в 2023 году, прямо указано, что *«военная реорганизация России в Арктическом регионе продолжается... На Кольском полуострове также базируются военно-воздушные и военно-морские силы, угрожающие трансатлантическим связям стран-членов НАТО и морским перевозкам в Европу. Кроме того, на северном побережье России наращивается военное присутствие»*²³.

К внутренним факторам можно отнести ряд существенных изменений в *распределении влияния между партиями*. Шведский военный аналитик П. Нордлунд отмечает ослабление традиционных сторонников политики неприсоединения, особенно левых партий (Nordlund, 2022). Укрепление позиций националистических партий косвенно повлияло на решение о вступлении в НАТО. В Швеции усиление «Шведских демократов» (ШД), получивших контроль над ключевыми комитетами (оборона, внешняя политика), способствовало пересмотру политики нейтралитета. Правоцентристский блок, зависящий от ШД, взял курс на вступление в НАТО. В Финляндии приход к власти «Коренных финнов» (КФ), критиковавших «финляндизацию»,

²² *Finland's Governmental Action Plan on China* (2021) Available at: <https://um.fi/documents/35732/0/Finland's+Governmental+Action+Plan+on+China+2021.pdf/36948194-7f39-fbf1-328e-666f8fc0f192?t=1623934391697> (accessed 15 October 2024).

²³ *Regeringskansliet* (2023) *Försvarspolitik och totalförsvar* [Defense policy and total defense]. Available at: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/betankande/forsvarspolitik-och-totalforsvar_hb-01f%C3%B6u6/html/ (accessed 15 October 2024).

также повлиял на отказ от прошлой политики. Общественные дебаты о безопасности в этот период все больше фокусируются на практических аспектах обеспечения обороноспособности, а не на идеологических аргументах в пользу нейтралитета (Nordlund, 2022: 391).

Важным внутренним фактором стало *опасение снижения обороноспособности обеих стран*. Вооруженные силы Швеции и Финляндии до 2014 года вследствие политики неприсоединения и сокращения оборонных расходов были подвержены технологическому устареванию: большинство военной техники составляли образцы времен холодной войны. В ситуации «нависшей угрозы и нестабильности» необходимость найти способы модернизации техники способствовала сближению Швеции и Финляндии с НАТО.

Анализ социологических опросов показывает значительную *динамику общественного мнения* в обеих странах. В Финляндии, согласно данным *Gallup Finland*²⁴, поддержка членства в НАТО выросла с 20% в 2014 году до 76% в марте 2022 года. Особенно резкий рост наблюдался в первые месяцы 2022 года – с 28% в январе до 76% в марте (Понамарева, 2022:18). В Швеции трансформация общественного мнения происходила более плавно. По данным *SOM*²⁵ (института Гётеборгского университета²⁶), уровень поддержки членства в НАТО увеличился с 23% в 2012 году до 58% в 2022 году. При этом доля противников членства сократилась с 50% до 27%.

В Финляндии и Швеции произошла *переоценка угроз безопасности*. По данным финского издания *Yle*, восприятие России как потенциальной угрозы существенно усилилось после 2014 года²⁷. К 2022 году 79% финнов и 59% шведов²⁸ считали, что Россия представляет серьезную угрозу региональной безопасности. Поводами для алармизма и русофобии в этих странах стали инциденты в области безопасности, хотя причастность к ним России не была доказана. Так, в территориальных водах Швеции в октябре 2014 года была обнаружена иностранная подлодка, что, согласно опросам местного населения, способствовало росту обеспокоенности по поводу национальной безопасности²⁹. В официальном отчете ВМФ Швеции утверждается,

²⁴ *Gallup Finland* (2022) Most Finns, Swedes Approve of NATO's Leadership. Available at: <https://news.gallup.com/poll/401102/finns-swedes-approve-nato-leadership.aspx> (accessed 20 February 2025)

²⁵ *SOM (Society, Opinion and Media)* – Общество, мнение и СМИ.

²⁶ *SOM-institutet, Göteborgs universitet. SOM-undersökningen* (2022) Nato-opinionen: Rekordstor svängning mellan 2021 och 2022 [Мнение о НАТО: рекордное расхождение оценок между 2021 и 2022 годами]. Available at: <https://www.gu.se/nyheter/nato-opinionen-rekordstor-svangning-mellan-2021-och-2022> (accessed 6 February 2025).

²⁷ *Yle* (2022) Lähes 80 prosenttia suomalaisista kokee Venäjän uhkana – tutkijan mukaan Suomessa ei ole enää syytä häveliäisyyteen [Около 80% финнов воспринимают Россию как угрозу – по словам исследователя, в Финляндии больше нет причин для скромности]. Available at: <https://yle.fi/a/3-12339646> (accessed 6 February 2025).

²⁸ *TASS* (2023) Опрос: 59% жителей Швеции испытывают страх перед Россией. Available at: <https://tass.ru/obshchestvo/13476807> (дата обращения: 06.02.2025).

²⁹ *Yle* (2023) Финляндия увеличивает военные расходы в Арктике. Available at: <https://yle.fi/a/7-946461> (дата обращения: 15.10.2024).

что в шведских водах была зафиксирована «иностранный подводная деятельность», но не указывалась принадлежность «подводного объекта» конкретной стране³⁰. Финляндия подверглась ряду кибератак в 2013–2016 гг.³¹. В публикации Финского института международных отношений «Кибератаки выходят за рамки шпионажа» говорится о том, что «по мнению многих экспертов, незаконная деятельность была организована и финансировалась государственным субъектом, и многие доказательства указывают на Россию»³². Отчеты Национального центра кибербезопасности Финляндии и финской полиции безопасности³³ показывают, что после этой серии инцидентов существенно изменилось восприятие гибридных угроз.

Эта трансформация восприятия безопасности создала «благоприятную почву» для открытия 6 сентября 2017 года в Хельсинки Европейского центра по противодействию гибридным угрозам при участии 12 стран: Великобритании, Германии, Испании, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, США, Финляндии, Франции, Швеции, Эстонии. Работа центра сфокусирована на исследованиях «гибридных угроз» как инструмента оправдания антироссийской и антикитайской политики³⁴. Например, в официальных документах ЕС и НАТО гибридные угрозы трактуются как действия исключительно «противника», тогда как аналогичные меры Запада (санкции, поддержка оппозиции, информационные кампании) не подпадают под эту категорию³⁵. Как следствие, критика России и Китая становится самоцелью, а не объективным анализом угроз.

К 2022 году пять лет работы центра принесли свои плоды: поддержка вступления в НАТО достигла 79% в Финляндии и 59% в Швеции. На этом фоне в 2023 г. состоялось подписание двусторонних соглашений о сотрудничестве в области безопасности между США с Финляндией³⁶ и Швецией³⁷. Финляндия

³⁰ *Daily Mail* (2014) The Cold War is back! Swedish Navy at action stations to hunt mystery foreign submarine in waters once popular with Soviet stealth raiders. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2798441/the-cold-war-swedish-navy-action-stations-hunt-mystery-foreign-submarine-waters-popular-soviet-stealth-raiders.html> (accessed 14 February 2025).

³¹ *РБК* (2016) За кибер-атакой на МИД Финляндии стоят российские хакеры. Available at: https://www.rbc.ru/spb_sz/14/01/2016/569752d19a794799f1c44da3 (accessed 14 February 2025).

³² *FIIA Briefing Paper* (200) (2016) Cyber Attacks Go Beyond Espionage. Available at: <https://fii.fi/en/publication/cyber-attacks-go-beyond-espionage#viite6> (accessed 12 March 2025).

³³ *Tietoturvan vuosi 2018 [Год информационной безопасности 2018]*. Available at: https://www.kyberturvallisuuskeskus.fi/sites/default/files/media/publication/Vuosikatsaus_2018_tulostettava_sivuttain.pdf (accessed 31 January 2025).

³⁴ *Европейская служба внешних связей* (2017) Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/33119_ru (accessed 14 February 2025).

³⁵ *Centre for Eastern Studies (OSW)* (2020) The role of NATO and the EU in tackling hybrid threats. OSW Commentary, No. 328. Available at: https://aei.pitt.edu/103308/1/Commentary_328.pdf (accessed 19 April 2025).

³⁶ *Agreement of Defense Cooperation between the Government of the Republic Finland and the Government of the United States of America*. December 18, 2023. Available at: <https://finlandabroad.fi/documents/35732/0/Finland%20US%20DCA%20-%20Finland%20Prime%20-%20English%20%281%29.pdf/ff602539-1854-bb30-8a5d-483304b08a59?t=1702559666029> (accessed 24 February 2025).

³⁷ *Agreement of Defense Cooperation between the Government of the Kingdom of Sweden and the Government of the United States of America*. Available at: <https://www.government.se/contentassets/9938ae28ed8544d2b-60b229e91fd0513/agreement-on-defense-cooperation-between-the-government-of-the-kingdom-of-sweden-and-the-government-of-the-united-states-of-america-date-and-place.pdf> (accessed 24 February 2025).

по соглашению предоставляет доступ к 15 стратегическим зонам, среди которых авиабазы Рованиеми и Куопио, порт Турку, а также полигоны для испытаний высокоточного оружия. Швеция передает США доступ к 17 военным объектам, включая авиабазы (например, Роннебю и Лулео), военно-морские базы (Карлсруна), склады боеприпасов и тренировочные центры (Конышев & Сергунин, 2024: 231).

Необходимо отметить *влияние политических элит* на эволюцию общественного мнения и политики в отношении НАТО. В Финляндии на изменение политической позиции по вопросу членства в НАТО существенно повлияло высшее политическое руководство страны. Ключевую роль в этом процессе сыграл президент С. Ниинистё, который с 2012 года последовательно выстраивал более тесные отношения с НАТО и западными партнерами. Его политика «активного нейтралитета» включала регулярные консультации с лидерами НАТО и участие Финляндии в учениях альянса³⁸. Например, в 2021 году Финляндия приняла участие в крупнейших учениях НАТО «Стойкий защитник» (*Steadfast Defender*), что демонстрировало сближение страны с военными структурами альянса еще до официального решения о вступлении.

Премьер-министр С. Марин и ее кабинет также сыграли решающую роль в ускорении процесса вступления в НАТО. После начала российской военной операции на Украине в феврале 2022 года финское правительство инициировало беспрецедентно быстрый процесс пересмотра политики безопасности. Уже в апреле 2022 года был опубликован новый доклад о политике безопасности, в котором впервые членство в НАТО публично рассматривалось как приоритетный вариант обеспечения национальной безопасности³⁹. По данным Института внешней политики Финляндии, поддержка членства в НАТО среди депутатов парламента выросла с 20% в 2021 году до более чем 75% к маю 2022 года⁴⁰. Особо важным аспектом работы финской политической элиты стало умение выстроить эффективный межпартийный консенсус. Президент С. Ниинистё и премьер С. Марин провели серию консультаций со всеми парламентскими партиями, включая традиционно скептически настроенных к НАТО левых (Сидорова & Рябинина, 2022: 10; Межевич & Ногаев, 2024: 135). В результате решение о подаче заявки на членство в НАТО было поддержано в парламенте подавляющим большинством голосов: 188 из 200 депутатов проголосовали «за» в мае 2022 года. Финские политические лидеры также эффективно использовали существующие механизмы регионального сотрудничества. В частности, тесная координация действий со шведски-

³⁸ NATO (2024) NATO Through Time podcast – NATO's newest members with former President of Finland Sauli Niinistö. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_231200.htm (accessed 14 February 2025).

³⁹ ТАСС (2022) Кабинет Финляндии передал парламенту новый доклад по политике безопасности. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14366759> (дата обращения: 14.02.2025).

⁴⁰ *Finnish Foreign Policy Paper* (2022) Finnish Institute of International Affairs. Finland as a NATO ally: First insights into Finnish alliance policy. Available at: https://www.fia.fi/wp-content/uploads/2022/12/ffpp9_finland-as-a-nato-ally.pdf (accessed 14 February 2025).

ми коллегами, включая регулярные встречи на высоком уровне, позволила синхронизировать процессы вступления обеих стран в НАТО и усилить их переговорные позиции⁴¹.

В Швеции процесс был более сложным из-за глубоко укоренившейся традиции неприсоединения. Социал-демократическая рабочая партия (СДРПШ), долгое время выступавшая против членства в НАТО, изменила свою позицию под влиянием как внешних событий, так и внутривнутриполитического давления. Премьер-министр М. Андерссон и ее команда провели масштабную работу по переубеждению консервативного крыла СДРПШ, используя аргументы об изменившейся геополитической реальности и необходимости укрепления национальной безопасности⁴². Важную роль сыграли также представители оппозиционных правоцентристских партий, которые последовательно выступали за членство в НАТО и соответственно наращивали политическое давление на правящую коалицию.

Интересно отметить, что в обеих странах политические элиты действовали в тесном сотрудничестве с экспертным сообществом, военными кругами и бизнес-элитой. Особо важным было влияние представителей оборонной промышленности⁴³, которые подчеркивали необходимость более тесной интеграции с западными партнерами для развития военно-технического потенциала. Профессиональные дипломаты и эксперты по безопасности также сыграли значительную роль, обеспечивая аналитическую базу для принятия решений и помогая формировать общественное мнение через СМИ и экспертные площадки (Корунова, 2024: 85). В конечном итоге политические элиты обеих стран смогли эффективно использовать «окно возможностей», возникшее из-за изменений международной обстановки, для реализации давно назревавших перемен в оборонной политике.

Последним, но немаловажным фактором принятия решения о вступлении в НАТО является *экономическая ситуация*. Обе страны столкнулись с растущими затратами на модернизацию своих вооруженных сил. К 2021 году оборонный бюджет Финляндии достиг 2,4% ВВП, что создавало значительную нагрузку на государственные финансы⁴⁴. Членство в НАТО позволяет оптимизировать эти расходы за счет эффекта масштаба и совместных закупок вооружений. Например, программа *NSPA (NATO Support and Procurement*

⁴¹ NATO (2022) Finland and Sweden complete NATO accession talks 04.07.2022. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_197737.htm (accessed 14 February 2025).

⁴² Global Affairs (2024) Sweden tells citizens to prepare for war with Russian aggression amid NATO membership Available at: <https://globalaffairs.org/commentary-and-analysis/blogs/sweden-tells-citizens-prepare-war-russian-aggression-nato-membership> (accessed 4 May 2025).

⁴³ GLOBSEC (2022) What does Finland and Sweden's NATO membership mean for the future of NATO's? Available at: <https://www.globsec.org/what-we-do/press-releases/what-does-finland-and-sweden-nato-membership-mean-future-natos> (accessed 14 March 2025).

⁴⁴ SIPRI (2022) Trends in world military expenditure, 2021. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-04/fs_2204_milex_2021_0.pdf (accessed 14 February 2025).

*Agency*⁴⁵) дает возможность получать более выгодные условия при покупке военной техники и оборудования (Gulyás, Pohl, 2020: 37-51).

Военно-промышленный комплекс обеих стран также повлиял на присоединение к НАТО. Шведская компания *Saab* и финская *Patria* активно лоббировали вступление в альянс, поскольку это открывает доступ к более широкому рынку военной продукции^{46, 47}. Исследование Финского института международных отношений показывает, что совместные проекты по разработке новых вооружений могут быть на 30–40% дешевле, чем самостоятельные разработки⁴⁸. Кроме того, Финляндии и Швеции стали доступны инвестиционные программы и ресурсы альянса. В частности, технологические компании Финляндии и Швеции могут заключать контракты в сфере военной логистики, телекоммуникаций и IT-безопасности. По оценкам экспертов, потенциальный объем таких контрактов может достигать нескольких миллиардов евро ежегодно⁴⁹. Например, согласно данным шведского правительства, с 2024 года местные компании впервые получили возможность участвовать в инновационных программах НАТО, таких как *DIANA – Defence Innovation Accelerator for the North Atlantic* (Акселератор оборонных инноваций для Северной Атлантики)⁵⁰. Помимо этого, осуществляется инвестирование в инфраструктуру. В Швеции выделено 354 млрд долл. США на модернизацию дорожной сети с 2025 по 2037 гг. для обеспечения мобильности войск альянса. Часть этих средств направлена на укрепление ключевых транспортных артерий, что одновременно улучшает гражданскую инфраструктуру⁵¹. В Финляндии членство в альянсе открыло новые возможности для технологических компаний. Так, в 2024 году финские компании получили гранты в размере 100 000 евро на

⁴⁵ Агентство НАТО по обеспечению и закупкам.

⁴⁶ *Patria Group* (2025) Patria will adjust its growth strategy and continue to develop its operating model to meet the significantly increasing demand. Available at: <https://www.patriagroup.com/newsroom/news/2025/patria-will-adjust-its-growth-strategy-and-continue-to-develop-its-operating-model-to-meet-the-significantly-increasing-demand> (accessed 9 April 2025).

⁴⁷ *Seeking Alpha* (2023) Saab: NATO Membership Ensnore in Europe Available at: <https://seekingalpha.com/article/4640411-saab-nato-membership-ensconce-in-europe> (accessed 9 April 2025).

⁴⁸ *FIIA Briefing Paper* (2017) Facing new realities: a case for enhanced Finnish understanding of nuclear issues. Available at: https://fia.fi/wp-content/uploads/2017/11/bp228_facing_new_realities.pdf (accessed 14 February 2025).

⁴⁹ *ComputerWeekly* (2025) NATO membership boosts Finnish civil and military tech startups. Available at: <https://www.computerweekly.com/news/366617690/Nato-membership-boosts-Finnish-civil-and-military-tech-startups> (accessed 30 January 2025).

⁵⁰ *Regeringskansliet* (2024) Svenska företag är för första gången med i NATOs innovationsprogram DIANA [Шведские компании впервые участвуют в инновационной программе НАТО DIANA]. Available at: <https://www.regeringen.se/pressmeddelanden/2024/12/svenska-foretag-ar-for-forsta-gangen-med-i-natos-innovationsprogram-diana/> (accessed 14 March 2025).

⁵¹ *Arbetet* (2025) Svenska vägar NATO-säkras för miljarder – men många planer hålls hemliga [НАТО финансирует строительство дорог в Швеции на миллиарды долларов, но большинство планов засекречены]. Available at: <https://sekotidningen.se/vag-och-ban/svenska-vagar-nato-sakras-for-miljarder-men-manga-planer-halls-hemliga/> (accessed 14 March 2025).

разработку инновационных решений в области кибербезопасности и беспилотных технологий⁵².

Заключение

Изменение военной политики Швеции и Финляндии отражает трансформацию как международных отношений, так и внутривнутриполитического развития этих стран. Украинский кризис и ухудшение отношений России и НАТО, не будучи основной причиной изменения политики Финляндии и Швеции, способствовали активизации сотрудничества этих стран с НАТО. Анализ показывает постепенную эволюцию подходов к обеспечению безопасности – от политики неприсоединения, внеблоковости, развития сотрудничества с НАТО до полноценного членства в альянсе.

Финляндия после Второй мировой войны придерживалась политики неприсоединения. Однако сразу после роспуска СССР в 1991 году элиты Финляндии начали пересматривать этот подход. Швеция, сохранявшая приверженность нейтралитету до 2022 года, также сместила акценты в сторону коллективной безопасности, что исследователи справедливо расценили как подготовку почвы для сближения с НАТО (Смирнов, 2023: 46). В Финляндии, особенно при президенте М. Ахтисаари, открыто обсуждались «варианты» интеграции в западные структуры, хотя официально отрицалось наличие планов по вступлению в альянс (Дерябин, 2007: 3).

Ключевым катализатором вступления Швеции и Финляндии в НАТО послужил искусственно созданный и активно продвигаемый политическими элитами, экспертным сообществом и медиа образа России как источника «гибридных угроз». В частности, НАТО и ЕС, опираясь на деятельность Европейского центра экспертизы по противодействию гибридным угрозам в Хельсинки, сформулировали нарратив о России как источнике «дестабилизации». Инциденты с «неопознанной подлодкой» у берегов Швеции (2014 год) и кибератаками на финские госструктуры (2013–2016 годы) были интерпретированы как доказательство «российской агрессии», что радикально изменило общественное настроение. Руководство стран, опираясь на межпартийный консенсус, использовало идеи «коллективной защиты» для обоснования отказа от политики нейтралитета или неприсоединения в Швеции и Финляндии соответственно. В конечном итоге «окно возможностей», созданное изменением международной обстановки, было использовано для воздействия на общественное мнение и реализации давно подготовленных изменений

⁵² *MTV Uutiset* (2024) Näin Nato-jäsenyys avaa ovia suomalaisille teknologiayrityksille – valituille 100 000 euron tuki [Именно так членство в НАТО открывает двери для финских технологических компаний: прошедшим отбор компаниям предоставляется поддержка в размере 100 000 евро]. Available at: <https://www.mtvuutiset.fi/artikkeli/nain-nato-jasenyys-avaa-ovia-suomalaisille-teknologiayrityksille-valituille-100-000-euron-tuki/8900970> (accessed 14 March 2025).

в оборонной политике, продиктованных экономическими интересами оборонного лобби, с одной стороны, и стратегией США и ЕС по изоляции России, с другой.

Результатом комплексного влияния этих факторов стал «замкнутый круг»: риторика о «гибридных угрозах» в СМИ оправдывала милитаризацию в регионе. Как следствие, увеличивались расходы бюджета, усиливались алармистские настроения, а возможности диалога с Россией сокращались. Иными словами, выступавшие за членство в НАТО военные эксперты в Швеции и Финляндии, говоря об «угрозе с востока», обосновывали расходы на оборону, а единственным вариантом оптимизации этих расходов, по мнению экспертов и политиков этих стран, стало вступление в НАТО. Рассмотренные в исследовании факты демонстрируют, что трансформация военной политики Швеции и Финляндии стала результатом сложного взаимовлияния внешнеполитических вызовов и внутривнутриполитических процессов. С одной стороны, усиление России в Арктике и воздействие НАТО создали объективные предпосылки для смены курса. С другой – ключевую роль сыграла переориентация элит, которые, опираясь на нарратив о «гибридных угрозах», смогли мобилизовать общественное мнение.

Ограничением настоящего исследования является недостаток данных о закрытых переговорах между НАТО и национальными правительствами, что не позволяет полностью реконструировать процесс принятия решений. Тем не менее анализ открытых источников и социологических опросов подтверждает, что экономические интересы оборонного лобби стали критически значимым фактором – именно военно-промышленный комплекс является главным внутренним агентом влияния в вопросе вступления в НАТО.

Практическая значимость работы заключается в лучшем понимании истинных причин вступления в НАТО Швеции и Финляндии. Результаты исследования могут быть полезны в прогнозе дальнейшей милитаризации Арктики, в результате которой вероятны отказ от замороженных форматов сотрудничества и рост конфронтации. Перспективным направлением исследований мог бы стать анализ долгосрочных последствий вступления Швеции и Финляндии в НАТО для экосистем Арктики и коренных народов, чьи интересы часто игнорируются в контексте геополитической конкуренции. Кроме того, требует изучения влияние новых транспортных маршрутов, открывающихся из-за таяния льдов, на баланс сил в регионе.

Список литературы:

1. Белобров Ю. (2022) НАТО – курс на дестабилизацию Арктики. *Международная жизнь*. 10. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2733>.
2. Богданов К.В., Стефанович Д.В. (2024) О дилемме безопасности и угрозах эскалации в условиях присоединения Финляндии и Швеции к НАТО. *Сравнительная политика*. 15 (3): 99–112. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-3-15-4.

3. Громько А.А., Плевако Н.С. (2016) О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО. *Современная Европа*. 2 (68): 13–16. DOI: 10.15211/soveurope220161316.
4. Данилов Д.А. (2022a) Финляндия и Швеция на пути в НАТО. *Обозреватель*. 5–6 (388–389): 27–39. DOI: 10.48137/2074–2975_2022_5–6_27.
5. Данилов Д.А. (2022b) Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. (2): 16–23. DOI: 10.15211/vestnikieran220221623.
6. Дерябин Ю. (2007) Финляндия и НАТО. *Международная жизнь* (8): 110.
7. Кобышев В.Н. (2020) Арктика на грани гибридной войны? *Арктика и Север*. (40): 165–182. DOI: 10.37482/issn2221–2698.2020.40.165.
8. Кобышев В.Н., Сергунин А.А. (2010) Арктика на перекрестке геополитических интересов. *Мировая экономика и международные отношения*. (9): 43–53. DOI: 10.20542/0131–2227–2010–9–43–53.
9. Кобышев В.Н., Сергунин А.А. (2024) О новой военной стратегии США в Арктике. *Арктика и Север*. (57): 226–240. DOI: 10.37482/issn2221–2698.2024.57.226.
10. Корунова Е.В. (2024) «Решение принято»: долгая история присоединения Швеции и Финляндии к НАТО. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 16 (3): 89–104. DOI: 10.48015/2076–7404–2024–16–3–53–97.
11. Курпас П.А. (2021) Обзор Арктической политики Финляндии в 2010–х годах. *Российская Арктика*. 1 (12): 85–91.
12. Макушенко Я.М., Дзись Ю.И. (2021) Арктическая стратегия Швеции: цели и перспективы. *The Newman in Foreign policy*. 5. 62 (106): 52–57.
13. Межевич Н.М., Ногаев И.В. (2024) Финляндия в НАТО. Генезис современной ситуации и перспективы ее эволюции. *Современная Европа*. 7 (128) DOI: 10.31857/S0201708324070118.
14. Митько А.В., Сидоров В.К. (2024) Основные нарративы взаимоотношений циркумполярных государств в современной геополитике. *Арктика XXI век*. (4):144–163. DOI: 10.25587/2310–5453–2024–4–144–163.
15. Панова И.А. (2012) Движение неприсоединения – важный фактор мировой политики второй половины XX века. *Вестник МГУП*(11): 65–85
16. Пестов А.В., Мустафаев А.А., Антонова Н.А. (2022) Нейтралитет в международном праве. *E-Scio*. 11 (74): 704–708.
17. Плевако Н.С. (2024) Проблемы безопасности Швеции и Финляндии: год 2024. *Аналитические записки Института Европы РАН*. (32): 75–83. DOI: 10.15211/analytics43220247583.
18. Плевако Н.С., Бабынина Л.О., Скрипка И.Р. (2023) Политические процессы в странах Северной Европы в конце 2010–х – начале 2020–х гг. В: Громько А.А. (ред.) (2023) *Европа в глобальной пересборке*. М.: Весь Мир. с. 122–144.
19. Понамарева А. (2022) Финляндия на пороге НАТО: общественное измерение отказа от нейтралитета. *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. 64 (81): 17–24.
20. Сидорова Л.Н., Рябинина О.К. (2022) Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: сравнительный анализ принятия решения. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 3(33): 6–23.
21. Смирнов П.Е. (2023) Вступление Финляндии и Швеции в НАТО: геополитические последствия для позиционирования России в Балтийском регионе. *Балтийский регион*. 15 (4): 42–61. DOI: 10.5922/2079–8555–2023–4–3.
22. Храпчихин А.А. (2015) Влияние украинского кризиса на военно-политическую и экономическую обстановку в Арктике. *Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета*. 18 (3): 558–564.
23. Anthony I., Klimenko E., Su F. (2021) A Strategic Triangle in the Arctic? Implications of China–Russia–United States Power Dynamics for Regional Security. *SIPRI Insights on Peace and Security*. (3).
24. Goetschel L. (1999) Neutrality, a Really Dead Concept? *Cooperation and Conflict*. 34(2): 115–139. DOI: 10.1177/00108369921961807.

25. Gulyás G., Pohl Á. (2020) The Role of the NATO Support and Procurement Agency in Support to Operations. *AARMS: Academic & Applied Research in Military & Public Management Science*. 19 (3): 37–51. DOI: 10.32565/aarms.2020.3.3.
26. Konyshov V., Sergunin A. (2014). Is Russia a revisionist military power in the Arctic?. *Defense and Security Analysis*. 30: 323–335. DOI: <https://doi.org/10.1080/14751798.2014.948276>.
27. Nordlund P. (2022) Sweden and Swedish Defence – Introduction to the Special Issue. *Defence and Peace Economics*. 33 (4): 387–398. DOI: 10.1080/10242694.2021.2003529.
28. Østhagen A. (2021) The Arctic security region: misconceptions and contradictions. *Polar Geography*. 44 (2): 1–20. DOI: 10.1080/1088937X.2021.1881645.
29. Pincus R. (2020) Three-Way Power Dynamics in the Arctic. *Strategic Studies Quarterly*. 14 (1): 40–63.
30. Scopelliti M., Conde E. (2016) Defining security in a changing Arctic: Helping to prevent an Arctic security dilemma. *Polar Record*. 52 (6): 672–679. DOI: 10.1017/S0032247416000528.

Comparative Politics. Volume 16. No. 2. 2025
DOI 10.46272/2221-3279-2025-2-16-10

EVOLUTION OF SWEDEN AND FINLAND'S MILITARY POLICY IN THE ARCTIC AND ACCESSION TO NATO

Igor S. DOROSHENKO – Second Secretary of the Foreign Ministry's Representative Office in St. Petersburg.

ORCID: 0009-0008-6814-1252. E-mail: is.doroshenko@gmail.com
191187, St. Petersburg, nab. Kutuzova 34.

Received March 18, 2025

Accepted May 30, 2025

Abstract: The article examines the evolution of Sweden and Finland's military policy in the Arctic given global geopolitical, economic and climate transformations. The paper presents a comprehensive analysis of external and internal factors' combined influence that determined the change of Sweden and Finland's policy. The author highlights the key external factors, such as the restoration of Russia's role in the region, the NATO pressure, and the melting of the ice, which opens up the possibility of using new transportation routes and developing mineral extraction. Internal factors include the indoctrination of population to support alliance membership, defense sector lobbying, and the reorientation of political elites. Having analysed official documents on Arctic policy and sociological surveys, the author identifies the stages of transforming approaches to security in the Arctic. The article identifies the role of "hybrid threat" narratives as a tool to legitimize NATO membership, including the interpretation of the "unidentified submarine" incidents (2014) and cyberattacks on Finnish government institutions (2013–2016). The paper describes influence of the defense industrial complex on political decisions through lobbying for joint procurement and access to NATO markets. The study also focuses on the long-term consequences of militarization in the region, including escalating confrontation and transforming Arctic cooperation formats, and describes current NATO-Finnish-Swedish military cooperation relations. Special attention is paid to the relationship between domestic political processes in Finland and Sweden and the strategic interests of the alliance, which forms a new security architecture in the region. The paper contributes to a better understanding of the true reasons for Finland and Sweden joining NATO. The results of the study may help to predict further militarization of the Arctic, which might lead to the elimination of frozen cooperation formats and increased confrontation.

Keywords: Arctic, military policy, Finland, Sweden, NATO, military strategy, non-alignment policy

References:

1. Anthony I., Klimenko E., Su F. (2021) A Strategic Triangle in the Arctic? Implications of China–Russia–United States Power Dynamics for Regional Security. *SIPRI Insights on Peace and Security*. (2021:3): 28.
2. Belobrov Yu. (2022) NATO – kurs na destabilizatsiyu Arktiki [NATO – a course to destabilize the Arctic]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]*. 10.
3. Bogdanov K.V., Stefanovich D.V. (2024) O dilemme bezopasnosti i ugrozah eskalacii v usloviyah prisoedineniya Finlyandii i SHvecii k NATO. [On the Security Dilemma and Threats of Escalation in the Context of Finland's and Sweden's Joining to NATO]. *Sravnitel'naya politika [Comparative Politics Russia]* 15(3): 99–112. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-3-15-4 (In Russian).
4. Danilov D.A. (2022b) Finlyandiya i SHveciya u otkrytyh dverej NATO [Finland And Sweden On The Threshold Of NATO'S Open Door]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]*. 2: 12–25. DOI: 10.15211/vestnikieran220221623 (In Russian).
5. Danilov D.A. (2022a) Finlyandiya i SHveciya na puti v NATO [Finland And Sweden On The Way To NATO]. *Obozrevatel' [Observer]*. 5-6 (388–389): 34–45. DOI: 10.48137/2074-2975_2022_5-6_27 (In Russian).
6. Deryabin YU. (2007) Finlyandiya i NATO. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]*. 8: 110 (In Russian).
7. Goetschel L. (1999) Neutrality, a Really Dead Concept? *Cooperation and Conflict*. 34(2): 115–139. DOI: 10.1177/00108369921961807.
8. Gromyko A.A., Plevako N.S. (2016) O vozmozhnom vstupenii SHvecii i Finlyandii v NATO [On the Sweden's and Finland's optional membership in NATO]. *Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]*. 2 (68): 13–16. DOI: 10.15211/soveurope220161316 (In Russian).
9. Gulyás G., Pohl Á. (2020) The Role of the NATO Support and Procurement Agency in Support to Operations. *AARMS: Academic & Applied Research in Military & Public Management Science*. 19 (3): 37–51. DOI: 10.32565/aarms.2020.3.3.
10. Hramchihin A.A. (2015) Vliyanie ukrainskogo krizisa na voenno-politicheskuyu i ekonomicheskuyu obstanovku v Arktike [The impact of the Ukrainian crisis on the military-political and economic situation in the Arctic]. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of MSTU. Works of Murmansk State Technical University]*. 18 (3): 558–564 (In Russian).
11. Konyshhev V., Sergunin A. (2014) Is Russia a revisionist military power in the Arctic?. *Defense and Security Analysis*. 30: 323–335. DOI: <https://doi.org/10.1080/14751798.2014.948276>.
12. Konyshhev V.N. (2020) Arktika na grani gibridnoj vojny? [Is The Arctic On The Brink Of A Hybrid War?]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 40: 165–182. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.165. (In Russian).
13. Konyshhev V.N., Sergunin A.A. (2010) Arktika na perekrest'e geopoliticheskikh interesov [Arctic At Crossroad Of Geopolitical Interests]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*. 9: 43–53. DOI: 10.20542/0131-2227-2010-9-43-53 (In Russian).
14. Konyshhev V.N., Sergunin A.A. (2024) O novej voennoj strategii SSHA v Arktike [On the New US Military Strategy in the Arctic]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 57: 226–240. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.226 (In Russian).
15. Korunova E.V. (2024) «Reshenie prinyato»: dolgaya istoriya prisoedineniya SHvecii i Finlyandii k NATO [The Die Is Cast: Sweden And Finland's Long Road To NATO]. *Vestnik Moskovskogo universiteta Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Lomonosov World Politics Journal]*. 3: 89–104. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-53-97

- (In Russian).
16. Kurpas P.A. (2021) Obzor Arkticheskoy politiki Finlyandii v 2010 h godah [Review Of Arctic Policy Of Finland In 2010s] *Rossiyskaya Arktika [Russian Arctic]*. 1(12): 85–91. (In Russian).
  17. Makushenko YA. M., Dzis' YU. I. (2021) Arkticheskaya strategiya SHvecii: celi i perspektivy [Swedish Arctic Strategy: Goals And Prospects]. *The Newman in Foreign policy*. 5. 62 (106): 52–57. (In Russian).
  18. Mezhevich N.M., Nogaev I.V. (2024) Finlyandiya v NATO. Genezis sovremennoj situacii i perspektivy ee evolyucii [Finland in NATO. Genesis of the Current Situation and Prospects for its Evolution]. *Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]*. 7 (128). (In Russian).
  19. Mit'ko A.V., Sidorov V.K. (2024) Osnovnye narrativy vzaimootnoshenij cirkumpolyarnyh gosudarstv v sovremennoj geopolitike [The main narratives of relations between circumpolar states in modern geopolitics]. *Arktika XXI vek [Arctic XXI century]*. 4: 144–163. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-4-144-163 (In Russian).
  20. Nordlund P. (2022) Sweden and Swedish Defence – Introduction to the Special Issue'. *Defence and Peace Economics*. 33(4): 387–398. DOI: 10.1080/10242694.2021.2003529.
  21. Østhagen A. (2021) The Arctic security region: misconceptions and contradictions. *Polar Geography*. 44 (2): 1–20. DOI: 10.1080/1088937X.2024.567890.
  22. Panova I.A. (2012) Dvizhenie neprisoedineniya - vazhnyj faktor mirovoj politiki vtoroj poloviny XX veka [Non-Alignment Movement as a Crucial Factor of World Politics in 20th Century]. *Vestnik MGUP [Bulletin of MGUP]* (11): 65–85. (In Russian).
  23. Pestov A.V., Mustafaev A.A., Antonova N.A. (2022) Nejtiralitet v mezhdunarodnom prave [Neutrality in International Law]. *E-Scio*. 11 (74): 704–708. (In Russian).
  24. Pincus R. (2020) Three-Way Power Dynamics in the Arctic. *Strategic Studies Quarterly*. 14 (1): 40–63.
  25. Plevako N.S. (2024) Problemy bezopasnosti SHvecii i Finlyandii: god 2024 [Security issues in Sweden and Finland: 2024]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN [Analytical papers of the Institute of Europe RAS]*. 32: 75–83. DOI: 10.15211/analytics43220247583 (In Russian).
  26. Plevako N.S., Babynina L.O., Skripka I.R. (2023) Politicheskiye protsessy v stranakh Severnoy Yevropy v kontse 2010-kh – nachale 2020-kh gg. [Political processes in the countries of Northern Europe in the late 2010s – early 2020s]. In: Gromiko A.A. (ed.) (2023) *evropa v global'noy peresborke [Europe in a global reassembly]*. Moscow: Ves' Mir. pp. 122–144. (In Russian).
  27. Ponamareva A. (2022) Finlyandiya na poroge NATO: obshchestvennoe izmerenie otkaza ot nejtraliteta [Finland on the threshold of NATO: the public dimension of the rejection of neutrality]. *Evropejskaya bezopasnost': sobytiya, ocenki, prognozy [European security: events, assessments, forecasts]*. 65 (81): 17–24 (In Russian).
  28. Scopelliti M., Conde E. (2016) Defining security in a changing Arctic: Helping to prevent an Arctic security dilemma. *Polar Record*. 52 (6): 672–679. DOI: 10.1017/S0032247416000528.
  29. Sidorova L.N., Ryabinina O.K. (2022) Vstuplenie SHvecii i Finlyandii v NATO: sravnitel'nyj analiz prinyatiya resheniya. [Sweden and Finland Joining NATO: A Comparative Analysis of Decision-Making] *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir. [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Federation. Russia and the World]*3(33): 6–23. (In Russian).
  30. Smirnov P.E. (2023) Vstuplenie Finlyandii i SHvecii v NATO: geopoliticheskie posledstviya dlya pozicionirovaniya Rossii v Baltijskom regione [The Accession of Finland and Sweden to NATO: Geopolitical Implications For Russia's Position In The Baltic Sea Region]. *Baltiyskij region [Baltic Region]*15 (4): 42–61. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-4-3. (In Russian).